

---

## КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 821.112.2

DOI: 10.31249/hoc/2024.04.15

***Кулешова О.В.\****

### **КОНФЕРЕНЦИЯ «ФРАНЦ КАФКА: ВЕК СПУСТЯ». Обзорная статья**

*Аннотация.* Обзорная статья посвящена Всероссийской научной конференции «Франц Кафка: век спустя», состоявшейся 10–12 октября 2024 г. в Институте филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета. Конференция приурочена к столетию со дня смерти великого австрийского писателя и представляет попытку современных интерпретаций наследия модернизма в литературе XX в., демонстрирует непреходящее значение идей и образов австрийского классика, его вклад в мировую культуру и необходимость межкультурного диалога для осознания острых вопросов современности.

*Ключевые слова:* Франц Кафка; австрийская литература; модернизм; ценности культуры; межкультурный диалог.

Поступил: 10.09.2024

Принят к печати: 30.09.2024

*Для цитирования:* Кулешова О.В. Конференция «Франц Кафка: век спустя». Обзорная статья // Вестник культурологии. – 2024. – № 4(111). – С. 233–242. – DOI: 10.31249/hoc/2024.04.15

---

\* **Кулешова Ольга Валерьевна** – кандидат филологических наук, заведующая Отделом культурологии, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; [kuleshova.o.v@gmail.com](mailto:kuleshova.o.v@gmail.com)

**Kuleshova Olga Valerjevna** – PhD in Philology, Head of the Department of Cultural Studies, Leading Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; [kuleshova.o.v@gmail.com](mailto:kuleshova.o.v@gmail.com)

***Kuleshova O.V.***  
**Conference “Franz Kafka: A Century Later”.**  
**Review article**

*Abstract.* The review article is devoted to the All-Russian scientific conference “Franz Kafka: a Century later”, held on October 10–12, 2024 at the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication (Southern Federal University). The conference is dedicated to the centenary of the death of the great Austrian writer and presents an attempt at contemporary interpretations of the legacy of twentieth-century modernism, demonstrates the enduring importance of the ideas and images of the Austrian classic, his contribution to world culture and the need for intercultural dialogue to understand the pressing issues of modernity.

*Keywords:* Franz Kafka, Austrian literature, modernism, cultural values, intercultural dialogue.

Received: 10.09.2024

Accepted: 30.09.2024

*For quoting:* Kuleshova O.V. Conference “Franz Kafka: A Century Later”. Review article // Herald of Culturology. – 2024. – No. 4 (111). – P. 233–242. DOI: 10.31249/hoc/2024.04.15

10–12 октября 2024 г. в Южном федеральном университете (Ростов-на-Дону) состоялась Всероссийская научная конференция «Франц Кафка: век спустя». Конференция была организована кафедрой отечественной и зарубежной литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета при поддержке кафедры зарубежной литературы филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Австрийской библиотеки в Санкт-Петербурге и Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

Конференция была приурочена к 100-летию со дня смерти Франца Кафки, классика австрийской литературы, яркого представителя модернизма XX в., и продемонстрировала неослабевающий интерес современных исследователей к его творчеству, идеям и образам, получившим но-

вое осмысление, новую жизнь и звучащим своевременно и актуально в непрестанно меняющемся мире на рубеже непростой эпохи.

В рамках конференции состоялись лекции для студентов университета и гостей мероприятия. Лекцию «Линии и лица австрийской литературы XXI века» прочитал канд. филол. наук, доцент СПбГУ, директор Австрийской библиотеки в Санкт-Петербурге, член президиума Российского союза германистов, переводчик австрийской литературы А.В. Белобратов.

В лекции был сделан обзор современного состояния австрийской литературы, в основном – романной прозы; отмечалось сохранение творческих позиций авторами старшего поколения (Петер Хандке, Эльфрида Елинек, Роберт Менассе); тяготение австрийских писателей к традиционным формам романного повествования; популярность «поколенческого» романа (Михаэль Кёльмайер, Арно Гайгер); доминирование на читательском рынке писателей – «новых рассказывающих» (Кристоф Рансмайр, Даниэль Кельман); особое внимание было уделено постмодерной прозе Клеменса Зетца.

Лекцию о творчестве Ингеборг Бахман прочла канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом литературоведения ИНИОН РАН Е.В. Соколова. Она возглавляла и жюри студенческого конкурса поэтического перевода. Для перевода было выбрано стихотворение австрийской писательницы Ингеборг Бахман *Erklär mir, Liebe*, давшее название русской версии биографического фильма Маргареты Тротта («Объясни мне, любовь»), представленного в 2023 г. на Берлинском кинофестивале (*Ingeborg Bachmann – Reise in die Wüste*: Ингеборг Бахман: Путешествие в пустыню).

Конференцию приветствовала канд. филол. наук, директор Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ А.В. Дмитрива.

Пленарное заседание открывалось докладом А.В. Белобратова «„Дано мне тело, что мне делать с ним?“ Телесность в творчестве Франца Кафки»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Содержание доклада частично отражено в статье: Белобратов А.В. Метаморфозы художественности в поздней прозе Франца Кафки // Человек: образ и сущность. – 2024. – № 3. – С. 7–20.

Художественные усилия Франца Кафки, как отметил исследователь, направленные на то, чтобы «тронуть» читателя, обращены к темам смерти, одиночества, вины и наказания. Для его произведений характерно при этом сочетание трагического и гротескного строя художественности. Существенную роль в формировании подобного строя играло обращение писателя к поэтике тела, телесной образности, участвующей в создании общего эстетического эффекта, ориентированного на раздрацию читателя и суггестивное воздействие на него. На материале новелл «Превращение» и «В исправительной колонии» докладчик показал, как тело («дьявольская физиология») непосредственно сливается с письмом, порождает письмо из своего движения, боли, кровотечения, из тошнотворной реакции телесного отторжения и как письмо, в свою очередь, порождает телесно-чувственные реакции читателя, вовлекая его в атмосферу творящегося события искусства.

На конференции выступил д-р филол. наук, профессор кафедры зарубежной литературы РГПУ им. А.И. Герцена, член президиума Российского союза германистов А.И. Жеребин с докладом на тему «По ту сторону надежды. О двойном сюжете в романе Ф. Кафки “Процесс”»<sup>1</sup>. На фоне господствующей в отечественной критике идеологизации кафкианского мифа А.И. Жеребин подчеркивает присутствие в «Процессе» метафизического дискурса, ведущего к удвоению сюжета. Если история сопротивления Йозефа К. суду ведет героя к утрате своего «я» и физической казни, создавая образ тоталитарной системы, где царят зло и насилие, то вторая сюжетная линия – история дешифровки и интериоризации героем требований суда – показывает его на пути к признанию божественной справедливости, через смерть к духовному преображению. Мифология отчуждения имеет у Кафки оборотную сторону – религиозный миф о спасении. В основе второй сюжетной линии «Процесса» лежит, как доказывает автор доклада, архетипическая модель «утрата как обретение», обуславливающая возможность включения романа Кафки в широкое смысловое пространство литературы XIX–XX вв.

---

<sup>1</sup> Содержание доклада частично отражено в статье: *Жеребин А.И.* Юридический роман Франца Кафки // Литературоведческий журнал. – 2024. – № 2. – С. 9–28.

Доктор филол. наук, профессор факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде, вице-президент НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде, член президиума Российского союза германистов В.Г. Зусман в докладе «“Превращение” Франца Кафки как цепочка равновозможных истолкований» рассмотрел подход австрийского писателя к изображению мира. Мир Кафки балансирует на грани равновозможных противоположных истолкований. Это положение было раскрыто докладчиком на материале знаменитой новеллы «Превращение».

С докладом «“А в остальном Совсем Никто замечателен...” Облики пустоты в поэзии и малой прозе Франца Кафки» выступила канд. филол. наук, член Российского союза германистов (Санкт-Петербург) Ю.В. Каминская. Докладчица отметила, что пространство Праги способствовало сложному переплетению взаимовлияния трех культур – немецкой, чешской и еврейской. Жизнь немецкоязычного еврея в окружении чешской словесности, болезненное переживание кризиса языка как сомнений в его выразительных возможностях, а значит – и в возможностях человека познавать мир позволили Кафке особенно остро ощущать переживания не только его, но и нашего времени. Его речь делает зримыми приметы современности: изоляцию и оторванность от корней, шаткость и неустойчивость человеческой жизни в мире, в котором не удастся нащупать никакой сколько-нибудь надежной опоры, и лишь принципиальная зыбкость остается незыблемой. Человеческий мир утрачивает надежду на восстановление или появление его ясной картины. Как следствие этой тенденции, и в начале XXI в. сохраняющей актуальность, принципиально непознаваемое «ничто» расширяет сферы своего бытования в художественной реальности.

В докладе канд. филол. наук, доцента Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), члена Российского союза германистов В.В. Котелевской «Беньямин читает Кафку: к автопоэтологическим мотивам рецепции» рассматривалась серия заметок и набросков, а также писем Вальтера Беньямина разным корреспондентам, посвященным Францу Кафке. Эти разрозненные тексты написаны в разное время и полностью опубликованы лишь посмертно. В рецепции творчества Кафки Беньямин, как видится, не только проницательно артикулирует ключевые мотивы и идеи, «теологию» и «философию» Кафки, но и подспудно угадывает и формулирует близкие ему поэтологиче-

ские мотивы и приемы (фрагментарность, неопределенность, незавершенность и пр.). Мир Кафки предстает своего рода зеркалом, в которое смотрится Беньямин, включая рецепцию Другого в развитие собственной поэтики и поэтологии.

Е.В. Соколова в докладе «Кафка и Чехов: мотив насекомого» исследовала ключевую метафору новеллы Франца Кафки «Превращение» в соотнесенности с атмосферой чеховского рассказа 1880–1890-х годов и представленным в нем образом насекомого («Письмо к ученому соседу», «Мелюзга», «Человек в футляре» и др.). Докладчица подчеркнула, что для обоих писателей отвратительное и одновременно жалкое насекомое предьявляет важную компоненту того душевного состояния (сформированного и/или закрепленного обстоятельствами травмирующего воспитания), из границ которого и Чехов, и Кафка настойчиво пытались вырваться посредством литературного творчества. Ярче всего оно метафоризируется у Чехова «человеком в футляре», а у Кафки передается «обратной» метаморфозой человека в насекомое, символизирующей в том числе и закономерный в условиях полного разрыва с трансцендирующим отцовским началом процесс деградации.

На конференции выступил д-р филол. наук, профессор кафедры романо-германской филологии и перевода СПбГЭУ С.Л. Фокин с докладом «“Кафка в гневе”: опыт этнопоэтики Паскаль Казанова». В докладе, отталкиваясь от книги французского литературоведа-социолога П. Казанова (1959–2018) «Кафка в гневе» (2011), в свете этнографической концепции немецкого археолога и культуролога-африканиста Лео Фробениуса (нем. Leo Frobenius, 1873–1938) С.Л. Фокин проанализировал новеллу «Шакалы и арабы» (1916–1917), представляющую собой аллгорию того, как один народ растворяется в другом народе, один язык вытесняет другой, одна культура «пожирается» другой – вся эта схема воспроизводится в новелле Кафки, в этом отношении предстающей картиной ассимиляции еврейской культуры в доминирующей немецкой культуре.

В докладе «“Kafkaesque” как казус и феномен в современной британской культуре» д-р филол. наук, доцент, заведующая кафедрой отечественной и зарубежной литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (Ростов-на-Дону) О.А. Джумайло отметила, что понятие

kafkaesque широко бытует в современной британской культуре и имеет дефиниции в англоязычных словарях. Однако в отличие от других подобных образований (напр. Joycean, Proustian), понятие отличается выраженной спецификой, способной пролить свет как на агентов «поля культурной продукции» и хранителей канона, так и на сам феномен Кафки. В качестве материала доклада был использован ряд художественных произведений, научных исследований, научно-популярных инициатив Kafka's Transformative Communities и публикаций в качественных массмедиа.

Взаимовлиянию и пересечению культурных традиций была посвящена секция конференции «Поэтика Кафки и компаративные исследования». В докладе канд. филол. наук, доцента Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (Ростов-на-Дону) И.А. Черненко «Портретные детали в произведениях Ф. Кафки и особенности кафкианского гротеска» на материале романов и с привлечением материала малой прозы была проанализирована специфика изображения внешности персонажей Ф. Кафки. Помимо скупых портретных характеристик докладчицей рассматривались фигура, костюм, особенности движения персонажей. Особое внимание было уделено гротескно заостренным жестам и портретным деталям, деталям, имеющим мифопоэтическую природу, а также их сочетанию с деталями жизнеподобно-натуралистическими. Был проанализирован характерный для метода Кафки феномен субъективности портретных описаний, их метаморфозности, проведены сравнения с портретными описаниями в произведениях Э.Т.А. Гофмана.

Об освоении наследия Ф. Кафки японской литературой рассказала канд. филол. наук, доцент Кубанского государственного университета (Краснодар) О.В. Спачиль в докладе «Обратное превращение: рассказ Харуки Мураками «Влюбленный Замза». Рассказ Х. Мураками 1968 г. невозможно понять без узнавания аллюзий, ведущих непосредственно к повести Ф. Кафки. Многочисленные реминисценции из «Превращения» (1912), дальнейшее развитие сюжета и характера главного героя позволяют говорить о создании японским писателем продолжения «Превращения»: Мураками фактически вступил в соавторские отношения с Ф. Кафкой.

Влияние творчества Ф. Кафки на современную русскую литературу рассмотрела д-р филол. наук, доцент Кубанского государственного университета (Краснодар) В.В. Сердечная в докладе «Дмитрий Данилов как читатель Франца Кафки». Докладчица отметила, что Дмитрий Данилов – наследник Кафки в нескольких отношениях: в определенной сочувственной бесстрастности слова, констатации загадочности бытия, манифестации великого равнодушия вселенной. Очевидными объектами сопоставления в творческой рецепции могут быть такие тексты, как «Процесс» Кафки и «Саша, привет» Данилова, с их художественной разработкой темы вины и наказания. Общее у обоих прозаиков – подтекстовое постоянное размышление о принципиальной вине человека.

Сопоставительный анализ особенностей репрезентации образа чиновничества у Ф. Кафки и Н.В. Гоголя был предложен в докладе «Образ чиновника в творчестве Ф. Кафки и Н.В. Гоголя» старшего преподавателя Кубанского государственного университета (Краснодар) К.В. Штейнбаха. Сопоставляя повесть Н.В. Гоголя «Шинель» и роман Ф. Кафки «Процесс», привлекая и другие тексты, докладчик предпринял попытку выявить основные типологические черты некоторых действующих лиц в целом, что позволило выделить устойчивые мотивы и подчеркнуть преобладающие темы творчества обоих писателей. Под чиновником и чиновничеством исследователь понимает героя, символизирующего власть. Подобный персонаж, как правило, встроен в служебную иерархию, неопределенность и амбивалентность которой зачастую и становится причиной сюжетных перипетий.

О роли животных в художественном мире Ф. Кафки рассказала студентка Кубанского государственного университета (Краснодар) Д.Н. Спивак в докладе «Животное как символ в творчестве Кафки».

В конференции приняла участие канд. филол. наук, член Российского союза германистов (Санкт-Петербург) С.Ю. Новикова. В докладе «Киноадаптация и интертекст: Франц Кафка в российском кино»<sup>1</sup> впервые была предпринята попытка очертить полную картину рецепции прозы писателя в отечественном кинематографе начиная с 1988 г., вы-

---

<sup>1</sup> Содержание доклада частично отражено в статье: Новикова С.Ю. Превращение Франца Кафки: российские киноадаптации // Человек: образ и сущность. – 2024. – № 3. – С. 43–57.

явить особенности отбора произведений, специфику трактовки сюжетов. Докладчица осуществила анализ интертекстуальных связей, возникающих между кинофильмами и произведениями живописи, литературы, музыки, кинематографа, показала на базе какого культурного материала создается на экране мир произведений писателя, выявила особенности отечественной специфики интерпретации мотивов абсурда, экзистенциального ужаса, отчуждения и бюрократической бессмыслицы в произведениях Кафки, подчеркнула, что выбор произведений и художественных средств обусловлен российским культурным и социально-политическим контекстом.

Доклад «Трагедия кафкианского субъекта в романе Э. Каррера «Усы»» канд. филол. наук, доцента Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (Ростов-на-Дону) Н.С. Шуриновой был посвящен особенностям проявления и функционирования кафкианской поэтики в романе Э. Каррера «Усы». В центре внимания докладчицы – сюжетная организация романа (внезапное столкновение героя с абсурдом, обреченные на неудачу попытки рационального контроля позволяют сравнить «Усы» с «Процессом» или «Превращением» Кафки), а также репрезентативные художественные инструменты (образ тела и телесные трансформации, сюрреалистическое отображение повседневности и т.д.). Исследователь подчеркивает, что для Каррера ключевой проблемой является интерпретация знака: само тело показано как знак идентичности, который может подвергаться тому или иному толкованию. Вместе с тем именно узнаваемый инструментарий Кафки дает возможность Карреру представить историю своего героя как экзистенциальную трагедию идентичности, обреченность на непонимание «другим».

Доклад «Кафка и Роб-Грийе: диалектика взглядов на выход из лабиринта» канд. филол. наук, ст. преп. Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (Ростов-на-Дону) Ю.И. Семенченко был посвящен выявлению типологических сходств и различий в осмыслении Кафкой и Роб-Грийе архетипического образа лабиринта.

В секции «Методологические “превращения” Кафки: от интермедialных адаптаций до культурно-философских прочтений» с докладом «Кафка-классификатор: как притча “У врат закона” помогает ориентироваться в основных конфликтах современной философии»

выступил старший научный сотрудник Академии для одаренных детей (Наяновой) (Самара) О.В. Горяинов. Докладчик рассказал о внимании философов к притче «У врат закона» (полемика Бенямина – Шолема) и отметил, что во второй половине XX в. этот текст не только получил новые интерпретации, но и оказался локусом, в котором осуществляется размежевание философских стратегий. Вопрос, направляющий полемику философов вокруг этого текста, затронул не только тайну притчи Кафки, но и то, как она позволяет картографировать ландшафт современной континентальной философии. Подходы Ж. Деррида, М. Каччари, Ж. Делёза, Ф. Гваттари, Ж.-Д. Юбермана, Дж. Агамбена и других представляют собой не просто конфликт интерпретаций темного текста, но силовое поле, в пределах которого решается вопрос о значении и перспективах диалектической мысли. В данном контексте «битва за Кафку» оказывается решающей стадией в осмыслении (отвержении или продолжении) философии Гегеля. В рамках доклада было предложено прочтение притчи Кафки как ключа к философской современности: в частности, докладчик полагает, что «У врат закона» помогает установить различия между мыслителями, чьи философские проекты часто воспринимаются как однородные и чье позиционирование в отношении к диалектике Гегеля представляется амбивалентным.

Рамки данного обзора не позволяют осветить все доклады прошедшей конференции. Тем не менее представленные материалы говорят о том, что наследие классика австрийского модернизма обретает новую жизнь в исследованиях современных российских ученых, что демонстрирует не только непреходящее значение его творчества, но и стремление науки к межкультурному диалогу, необходимому для полноценного существования и развития отечественной культуры.